

Израиль. История Моссада и спецназа

Эта книга — об истории израильской разведки Моссад и израильского спецназа.

Читатель впервые имеет возможность познакомиться с личными делами руководителей Моссада и создателей подразделений специального назначения, а также с подробностями легендарных операций, предпринятых этими службами в разное время.

К. А. Капитонов

ИЗРАИЛЬ

ИСТОРИЯ МОССАДА И СПЕЦНАЗА

Издательство
«КНТ»
Киев – 2021

УДК 94:327.6(569.4)
К 20

Капитонов К. А.

К 20 Израиль. История Моссада и спецназа / К. А. Капитонов. — Киев: Изд. «КНТ», 2021. — 364 с.

ISBN 978-611-01-2427-0

Эта книга — об истории израильской разведки Моссад и израильского спецназа.

Читатель впервые имеет возможность познакомиться с личными делами руководителей Моссада и создателей подразделений специального назначения, а также с подробностями легендарных операций, предпринятых этими службами в разное время.

УДК 94:327.6(569.4)

ISBN 978-611-01-2427-0

© Капитонов К. А., 2021.
© Издательство «КНТ», 2021.

МОССАД!

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В «МОССАД»

Израиль гордится своей разведкой. О ней слагаются легенды как о непобедимой, по праву входящей в пятерку наиболее эффективных секретных служб мира.

«Моссад» — единственная в мире разведывательно-диверсионная организация, которая, кроме добычи секретной информации, занимается физическим устранением врагов еврейского государства. Для этой цели создано управление тайных операций «Комемиют» («Суверенитет»), которое располагает секретными боевыми подразделениями «Кидон» («Копье»).

Девиз «Моссада» — «Хитростью и обманом ты должен вести войну» — постоянно подтверждается на практике.

«Моссад» состоит из директората и ряда управлений: исследовательского, оперативно— технического, информационно-аналитического, уже названного диверсионного «Комемиют», внешней разведки, политических акций и связей, а также управления психологической войны и дезинформационных мероприятий.

В отличие от секретных служб других стран, «Моссад» — довольно малочисленная организация. По некоторым данным, она насчитывает всего 1200 человек, включая технический персонал.

Для прикрытия своей деятельности за рубежом «Моссад» широко использует дипломатические, коммерческие, финансовые, журналистские и другие организации. Причем, довольно часто без ведома их хозяев или руководителей.

«Моссад» успешно сочетает легальные и нелегальные методы работы. Помимо приобретения различных источников информации в зарубежных странах при помощи «легальных» резидентур, эта секретная служба активно использует засылку своих нелегальных разведчиков в различные страны, в первую очередь арабские, в которых они выступают под видом местных граждан.

Разведчиками, как известно, не рождаются, в спецслужбы приходят. Какими путями?

Попасть в «Моссад» можно либо с помощью рекомендации, либо просто по... газетному объявлению. Набираются лица в возрасте от 27 до 40 лет с соответствующей боевой подготовкой и хорошим знанием хотя бы одного европейского языка. Впрочем, спрос велик и на тех, кто владеет арабским.

Пройдя тщательную анкетную проверку (с указанием всех знакомых мужчин и женщин, отношений с родителями, слабостей, привычек, предпочтений, предубеждений), кандидат переходит в руки психолога и графолога. После этого «счастливчика» вызывают на первую проверку: он и другие кандидаты наделяются вымышленными именами, а далее любым способом необходимо выяснить настоящие.

Следующей стадией проверочного отбора становятся практические задания. Например, пройти на указанный балкон и встать рядом с хозяином квартиры; заменить мембрану в телефонной трубке на стойке у гостиничного клерка или незаметно пройти пограничный контроль в аэропорту. В ходе всех этих заданий кандидата в разведчики могут задержать «полицейские», которые будут его допрашивать, чтобы выявить настоящее имя и провалить незадачливо-го кандидата.

Важной частью подготовки будущих разведчиков является знание иностранных языков.

На базе «Моссада» существуют курсы изучения английского, французского, арабского, персидского и других языков. Некоторых курсантов посылают в спецшколы за границу — в Англию, Францию или Германию. Там заодно они учатся местному диалекту, сленгу и, что не менее важно, образу жизни.

Офицеров спецслужбы, у которых изучение языков идет плохо, посылают на учебу в заграничные университеты. Это, как правило, служит прикрытием для их профессиональной работы.

Будущих агентов учат искусству грима и смены легенд. А главное — выживанию в самых неблагоприятных условиях. Для этого их оставляют в чужой стране, с чужим паспортом, без денег, требуя вернуться в Израиль, не раскрывая своего настоящего имени. Те «рыцари плаща и кинжала», которые приходят за помощью в свое посольство или местную еврейскую общину, с курсов сразу же отчисляются.

Специализация во враждебной стране предусматривает предварительное изучение малейших деталей повседневной жизни, включая имена спортивных звезд и размер чаевых таксистам. Во враждебную страну курсантов отправляют через одну из европейских столиц, где в аэропорту их пытаются заставить написать свое настоящее имя и арестовывают по вымышленному обвинению в контрабанде. Курсант должен держаться своей легенды. За эту проверку надо получить 100 баллов, и ни одним меньше.

Легенды делятся на временные (до трех суток), полупостоянные (месяцы) и постоянные. Последние либо собираются по крупинке (с запросом копии метрики подходящего по возрасту и статусу человека в какой-нибудь стране), либо покупаются за тысячи долларов у иностранца, согласившегося продать «Моссаду» свою личность со всеми потрохами (биография, связи, знакомые и т.д.) и исчезнуть из страны, обязуясь не возвращаться домой без предварительного уведомления.

Ежемесячная зарплата главы «Моссада» приравнена к зарплатам шефа ШАБАКа [1], начальника генштаба ЦАХАЛа [2] и генерального комиссара полиции. Она составляет около 10 тысяч долларов в месяц. Жалованье начальников отделов приравнено к жалованью старших армейских офицеров и варьируется от 5 до 8 тысяч долларов. Помимо всех благ и доплат, сотрудники «Моссада» могут выйти на пенсию в 45 лет (год службы за границей засчитывается за полтора).

Кстати, холостяков за границу не посылают, чтобы у них не было лишних соблазнов, а у разведслужбы — лишних проблем.

В последние годы «Моссад» потерпел ряд серьезных провалов. Его более чем заслуженная слава и блеск заметно померкли. Тем не менее, желающих пополнить ряды «рыцарей плаща и кинжала» в Израиле пока не убавилось. И не удивительно: данная спецслужба для многих израильтян (особенно молодых) по-прежнему остается легендарной организацией...

ПОРТРЕТЫ ИЗ ЛИЧНЫХ ДЕЛ УЛ. БЕН-ИЕГУДА, 85

Мимо этого серого жилого дома, расположенного в Тель-Авиве по улице Бен-Иегуда, 85, я проходил не раз. Обычное 3-х этажное здание, каких много в городе, с мраморными ступеньками, ведущими к подъезду. По бокам — два высоких пальмовых дерева, бросающие тень на асфальт.

Лишь позднее, когда я начал работать над книгой, местный коллега-журналист, занимающийся историей израильских секретных служб, рассказал, что именно в этом доме 30-го июня 1948 года были созданы три разведывательные структуры. В том числе — Институт разведки и специальных задач, больше известный как «Моссад» (от ивритского — «Моссад Ле Модиин ве ле тафкидим ме юхадим»).

В тот день в этом ничем не примечательном доме собрались шесть мужчин в костюмах цвета «хаки», хорошо знавших друг друга. Совещание проходило в крохотной комнате на втором этаже. На табличке, прибитой к двери, значилось: «Служба помощи ветеранам».

Заседание проводил седовласый, аскетического вида подполковник новой израильской армии 47-летний Иссер Беери (в прошлом — Бернцвейг). Он занимал должность начальника ШАЙ [3] — разведывательного подразделения подпольной армии «Хагана» [4], сформированной еврейскими поселенцами в Палестине в 1920 году.

Беери сообщил, что «Старик» [5] предложил распустить ШАЙ и создать три новых ведомства. Военную разведку, которую возглавит сам Беери, политическую (будущий «Моссад») во главе с Борисом Гуриелем и службу внутренней безопасности, руководителем которой назначен начальник тель-авивского отдела ШАЙ Иссер Харэль.

С этого момента, можно сказать, и началась история разведывательного сообщества Израйля...

К 1950-му году работа спецслужб была уже отрегулирована. Дело, что называется пошло.

Но появился человек, заявивший, что всего сделанного — недостаточно.

Этим человеком был Реувен Шилоах, занимавший тогда пост посла Израиля в Вашингтоне. Именно он предложил Бен-Гуриону реорганизовать разведслужбу и превратить ее в независимое агентство, подчиненное непосредственно премьер-министру. Предложение было принято.

1-го сентября 1951-го года появилось новое разведывательное управление, получившее название Институт разведки и специальных заданий — «Моссад»...

РЕУВЕН ШИЛОАХ — «ГОСПОДИН РАЗВЕДКА»

Первым директором «Моссада» был назначен Реувен Шилоах, которого смело можно назвать одним из отцов израильских секретных служб. Он романтизировал профессию шпиона и не обращал особого внимания на эффективность.

Шилоах — одна из самых удивительных и загадочных фигур в истории Израиля. Обладая блестящим интеллектом, с легкостью решавшим любые ребусы и головоломки, он был генератором идей, которые сам же брался осуществлять. Жизнь его была пестрой, фантастичной и многообразной. Рутину, тусклость, поденщину — не выносил.

* * *

Реувен Шилоах родился в 1910 году в ультра-религиозном квартале Иерусалима Меа— Шеарим. Его отец — Ицхак Засланский был потомственным раввином. Он передал своим детям (двум сыновьям и двум дочерям) стремление к знаниям, далеко выходившее за рамки традиционного религиозного образования, характерного для его общины. Однако, вскоре отец покинул этот район, забрал семью и стал религиозным сионистом— поселенцем.

Преподаватели Реувена отмечали, что он был серьезным и талантливым студентом. Он обладал чувством юмора, хотя никогда его не выказывал, преуспевал в любительском театре, обнаружив талант, который впоследствии будет использовать в разведывательной работе. Он был независим в своих суждениях и к моменту окон-

чания средней школы отказался от еврейских обычаев употребления кошерной пищи и вообще отошел от религиозных традиций своей семьи.

15-летним юношей он окончательно порвал с религией и вступил в ряды подпольной еврейской армии «Хаганы». Там Реувена заметили будущий первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион и другие лидеры. Оценив его способности, они стали продвигать молодого парня вверх по служебной лестнице. Он отвечал им беспредельной преданностью.

В момент вхождения в руководящие круги сионистского движения он сократил свою фамилию с Засланского до Заслани, а впоследствии взял в качестве фамилии свой подпольный псевдоним — «Шилоах». Трудно было придумать более подходящее имя, ибо оно происходило от слова «шалиах», что на иврите означает — «эmissар», «посланник». Реувен действительно неоднократно выступал в этом качестве, выполняя ответственные тайные поручения Бен-Гуриона.

Впрочем, это еще не была настоящая разведывательная работа. Но его тайные миссии содержали первые элементы того, что впоследствии позволили ему сформировать свое представление о разведке — четкое определение противников, сбор полной информации о них и вечный поиск союзников.

Его природный талант конспиратора получил особое развитие в 30-е годы, когда Еврейское агентство (Сохнут) решило послать несколько наиболее способных людей в арабские страны, чтобы получать информацию из первых рук.

Шилоах знал все основные европейские языки, прекрасно владел арабским. В августе 1931 года его направили в Ирак, где он прожил три года, выполняя специальные задания.

Под видом учителя еврейской школы, а затем журналиста (он работал на палестинское издание «Бюллетень») Шилоах занимался сбором информации и созданием агентурной сети. Он объездил весь Ирак, изучил курдский язык. Но главное — сумел создать внушительную агентурную сеть.

Самые полезные уроки во время этой служебной командировки Шилоах извлек из вылазок в горный Курдистан, расположенный на Севере Ирака. Там ему удалось установить контакты с представителями нацменьшинств, не имевшими своего государственного обра-

зования. Он никогда не забывал курдов и потом, формируя свое представление о будущем израильском разведывательном сообществе, уделяя особое внимание заключению тайных союзов с неарабскими меньшинствами на Ближнем Востоке. Он считал, что евреи могут найти себе друзей на периферии арабского мира. Позднее его «периферийная философия» стала одним из догматов израильской разведки.

* * *

Когда в 1934 году Шилоах возвратился в Иерусалим, «Хагана» поручила ему создание профессиональной разведывательной службы для защиты долгосрочных интересов еврейской общины в Палестине. Вскоре была создана ШАЙ. Официальной работой Шилоаха всегда считалось поддержание контактов между Еврейским агентством и британской администрацией в Палестине.

Во время Второй мировой войны Шилоах наладил тайное сотрудничество с британской контрразведкой, руководил операциями в тылу врага. Он помог создать Еврейскую бригаду в составе британских вооруженных сил. Это был дальновидный шаг: впоследствии бригада стала одной из основ израильской армии.

В этот период Шилоах не только учился, но и приобретал влиятельных друзей, которые впоследствии будут помогать евреям в их борьбе с арабами за контроль над Палестиной. Он также установил тесные отношения с представителями английской военной разведки в Иерусалиме и в Каире. Что было еще более важно — во время второй мировой войны он установил первые контакты между сионистским движением и американской разведкой.

Шилоах был неперенным участником всех темных и опасных операций, где бы они ни происходили. В 1943 году в Италии в городе Бари он вел переговоры с британской разведкой о посылке на Балканы отрядов «коммандос». В 1946 году в Миннеаполисе он уговорил миллионеров-евреев создать фиктивные компании, с помощью которых можно было наладить закупку оружия и доставлять его контрабандным путем в Палестину. В 1948 году во время первой арабо-израильской войны (израильяне называют ее Войной за Независимость) он несколько раз вступал в секретные переговоры с королем Иордании. Став личным советником президента Хаима

Вейцмана и премьер-министра Давида Бен— Гуриона по особо важным вопросам, он играл ключевую роль в организации арабо— израильских переговоров о прекращении огня на острове Родос в 1949 году.

Сменив Аббу Эбана на посту посла Израиля в Вашингтоне, Шилоах довел до совершенства один из важнейших приемов израильской дипломатии — привлечение на сторону еврейского государства влиятельных друзей, имевших доступ к американской администрации. Во времена, когда сотрудничество с США было весьма шатким, он сумел наладить тайные связи с Центральным разведывательным управлением.

Шилоах всегда был обеспокоен изоляцией Израиля в мире и в регионе. Многие идеи, которые обычно приписываются Бен-Гуриону, на самом деле принадлежали ему. Например, именно он призывал к вступлению в НАТО, когда в Израиле была еще в моде идея о присоединении.

* * *

Став в сентябре 1951 года первым директором «Моссада», Шилоах разработал принципы сбора и оценки разведывательной информации, разграничил сферы деятельности внешней разведки, ШАБАКА и АМАНа [6]. Этот порядок, который доказал свою эффективность на практике, сохраняется до сих пор.

Наставляя отцов-основателей еврейского государства, Шилоах называл разведку «наиболее важным политическим инструментом». В этой сфере, где намерения редко провозглашаются открыто, он так определял тайные цели израильской внешней политики и задачи дипломатии:

— Арабы являются врагом номер один еврейской общины, и в арабскую среду надо внедрять профессиональных агентов. Израильская разведка не должна ограничиваться рамками Палестины. Она должна исполнять роль еврейско-сионистского гаранта безопасности евреев по всему миру. Тайная деятельность должна основываться на современной технологии, использовать новейшие достижения в области шпионажа, поддерживая связи с дружественными службами США и европейских стран.

Вскоре, однако, выяснилось, что Шилоах не способен к кропотливой повседневной работе. Он носился по своим отделам, предла-

гая блестящие идеи. Но дальше этого дело не шло. В делах у него царил невероятный хаос. Даже его секретарша месяцами не получала зарплату. Но такие мелочи его просто не интересовали.

Впрочем, Шилоах и сам понимал, что он не на своем месте. 19-го сентября 1952 года «Господин Разведка», как называли его во времена Бен-Гуриона, подал в отставку.

Правда, еще в течение нескольких месяцев Шилоах оставался своего рода верховным наблюдателем, осуществлявшим контроль над всеми отделами разведки и отчитывавшимся за их действия перед премьер-министром. 8-го февраля 1953 года он написал главе правительства окончательное прошение об отставке «по личным соображениям».

Когда Реувен Шилоах умер в 1959 году от загадочной сердечной болезни, диагноз которой так и не был установлен, его друг и соратник Хаим Герцог (впоследствии — президент Израиля) подсчитал, что только в последний год жизни Шилоах совершил 32 поездки за рубеж с дипломатическими миссиями. Хотя Герцог советовал ему побереечь себя, тот говорил, что «должен лично участвовать во всех важных мероприятиях».

Соратники Шилоаха вспоминают, что он был одержим работой. Его работоспособность граничила с помешательством. Фанатично преданный делу, он никому не доверял того, что мог сделать сам, работая без выходных и отпусков.

Шилоах умел задавать вопросы, но сам редко сообщал какую-то информацию. Это был одинокий волк, который занимался своим делом, предпочитая оставаться за кулисами, пунктуальный и методичный аналитик, представлявший свои рекомендации без какой—либо эмоциональной окраски. Все его начинания базировались на реальной основе, но в личной жизни он предпочитал оставаться загадочным.

Невысокого роста, с голубыми глазами, поблескивавшими за стеклами профессорских очков, Шилоах обладал способностью сфокусировать свой пронизательный взгляд на том, с кем он разговаривал, и создавать у человека ощущение того, что тот подверглся допросу. От него исходило ощущение силы и таинственности. Он отличался ненасытной любознательностью и всегда вникал в мельчайшие детали вопросов, которыми занимался.

Впрочем, Шилоах, как вспоминают его коллеги, мог быть обаятельным, если ему хотелось таким казаться. Когда он в начале 30-х годов преподавал иврит новым иммигрантам из США, то стал ухаживать за активисткой системы социального обеспечения Бетти Борден.

В 1936 году они поженились.

Этот человек, не доживший до пятидесяти лет, успел внести неопенимый вклад в создание израильских спецслужб. Все свои замечательные качества — исключительное трудолюбие, новаторское мышление, скромность и личное обаяние — он полностью обратил на службу молодому еврейскому государству.

Но у этой сильной личности были свои слабые стороны: при всей своей изобретательности перед лицом врага, он не сумел постоять за себя, когда соперники по службе стали против него интриговать.

* * *

После смерти Шилоаха Тель-Авивский университет основал институт его имени по изучению проблем современного Ближнего Востока. Впрочем, очень скоро институт был переименован в Центр генерала Моше Даяна. Спонсоры сочли это имя «более привлекательным».

Узнай Шилоах — человек желчный, колючий, вечно недовольный собой и окружающими — об этой истории с переименованием, он наверняка бы злорадно рассмеялся...

ИСЕР ХАРЭЛЬ — АГЕНТ «001»

Даже противники Исера Харэля говорили о нем: «Этот выдающийся человек сделал для „Моссада“ больше, чем кто-либо другой».

Действительно, при нем в «Моссаде» был единственный начальник — сам Харэль. Все остальные были подчинены непосредственно ему. Преданность шефу была столь всепоглощающей, что для сотрудников он значил больше, чем сам по себе «Моссад». Собственно «Моссад» — это был Харэль, а Харэль — «Моссад». Разъединить их было невозможно.

Харэль стал первым и единственным в Израиле обладателем титула «мемунех», то есть, «руководителем всего». Этот специальный титул премьер-министр Давид Бен-Гурион придумал для него в 1957 году. Ни парламент, ни кабинет министров никогда не утверждали такой титул, но премьера это не смущало.

Более десяти лет Харэль фактически единолично руководил всеми разведывательными операциями. Ответственный только перед главой правительства, он являлся человеком номер два в Израиле.

* * *

Исер Харэль (он же — Изя Гальперин) родился в царской России в Витебске в 1912 году.

Он был младшим из четырех сыновей богатого еврейского коммерсанта.

Вообще-то, его отец Натан был одним из блестящих выпускников еврейской религиозной школы в Волошине (Польша). Предполагалось, что он станет раввином. Его мать — Иохевед Левина была младшей дочерью богатого владельца заводов по производству уксуса. Поэтому дедушка — Давид Левин сделал зятя управляющим на заводе в Витебске. Глубокие знания Талмуда и Библии в этих местах не слишком ценились.

В 1922 году Изя вместе с родителями переехал в Латвию. В 16 лет вступил в левую сионистскую организацию «Ха-Шомер ха-Цаир» [7]. Затем убедил родителей, что ему надо учиться возделывать землю. Поэтому оставил школу перед выпускными экзаменами и, присоединившись к своим единомышленникам, таким же, как и он, юнцам, отправился на год работать на коллективную ферму под Ригой.

В январе 1930 года Изя оказался в числе нескольких счастливцев, которых «Ха-Шомер ха-Цаир» направила в киббуц [8] в Палестину. Он был среди пионеров социализма, но быстро утратил интерес к нему.

Перед отъездом на Землю обетованную он получил от местных сионистов револьвер и запас патронов. Все это он должен был передать еврейской подпольной армии «Хагана», которая отчаянно нуждалась в оружии. Уже тогда проявились его способности к подпольной работе: он сумел пронести револьвер через английскую

таможню, отличавшуюся особо строгим досмотром. Таможенники не заподозрили в шуплом пареньке контрабандиста.

Свою жизнь в Палестине Изя Гальперин, ставший позднее Исером Харэлем, начал в киббуце неподалеку от Тель-Авива. Он трудился на апельсиновых плантациях. Причем, так усердно, что заработал себе кличку «Стахановец». По аналогии с шахтером Алексеем Стахановым, чье имя стало синонимом высокой производительности труда.

Он отвлекался от этого занятия только для того, чтобы поухаживать за молоденькой девушкой из Польши по имени Ривка, на которой, к удивлению киббуцников, он женился.

В отличие от Исера, она была веселой и энергичной, любила петь и танцевать.

Будущий шеф «Моссада» быстро освоил иврит, но так и не смог избавиться от русского акцента.

В 1935-м году после бурной ссоры (первой из тех, которые преследовали его на протяжении всей жизни) с членами киббуца Исер и Ривка были вынуждены покинуть его. Они переехали в Тель-Авив, где построили дом.

Вскоре он вступил в «Хагану». Он хорошо справлялся со своими служебными обязанностями и быстро продвигался по службе.

Когда началась Вторая мировая война, Харэль решил пойти добровольцем в британскую армию. Однако служить ему не довелось. Руководители «Хаганы» направили его в спецшколу.

После непродолжительной подготовки ему поручили следить за подозрительным немцем, которого считали нацистским шпионом. Исер отнесся к заданию с полной серьезностью. Он даже сумел проникнуть к немцу в дом и обнаружил в подвале печатный станок, набор чернил и стопки свежееотпечатанных денег. «Шпион» оказался... фальшивомонетчиком.

Через несколько месяцев в одно из подразделений ШАЙ понадобился сотрудник. Тогда эту организацию возглавлял Израиль Амир (в прошлом — Зовлоцкий). К подчиненным он предъявлял очень высокие требования. Ему нужен был человек, который бы тщательно оценивал и отбирал поступавшую информацию. Он определил Харэля на должность секретаря Еврейского дивизиона ШАЙ, который в то время считался наименее важным и наименее престижным

из подразделений «Хаганы». В его обязанности входила слежка за евреями в Палестине.

Харэль добился успеха не сразу. Ему не доставало образования и известного лоска, которые отличали большинство его коллег из ШАЙ. Однако к 1944 году, когда он возглавил Еврейский дивизион, у него уже накопился огромный опыт.

В 1947 году Еврейский дивизион был переименован в Управление внутренних дел. Опыт Харэля, его картотека — это и было то, что требовалось для создания организации, ведающей вопросами внутренней безопасности. Он и возглавил новое ведомство.

Именно в это время он получил прозвище — «Исер— маленький». Формально для такого прозвища являлся его рост — всего 155 сантиметров. Но главной причиной было все-таки то, что его необходимо было отличать от другого Исера — Беери, который был гораздо выше Харэля.

«Исер-маленький» был назначен руководителем второй по значимости спецслужбы — ШАБАК, которая занималась обеспечением внутренней безопасности. Он с большим усердием приступил к новой работе. Но он был слишком горд, самонадеян и амбициозен, чтобы удовлетвориться этой должностью. Почти одновременно с заateaнной премьер— министром Бен-Гурионом реорганизацией спецслужб Израиля «Исер-маленький» начал предпринимать шаги для установления своего контроля над ними. И его усилия увенчались успехом.

19-го сентября 1952 года Реувен Шилоах подал в отставку.

Через час Бен-Гурион позвонил Харэлю:

Я хочу поручить вам руководство «Моссадом».

* * *

Спустя несколько дней Харэль был утвержден в должности руководителя. Он начал с полной реорганизации вверенного ему ведомства и вскоре занял ведущее положение в системе израильской разведки. А «Моссад» был признан одной из лучших спецслужб в мире.

Любопытно, но, когда Харэль принял на себя руководство «Моссадом», вся организация размещалась в трех комнатах и насчитывала 12 человек. Касса спецслужбы была пуста.

Не удивительно, что он сразу же поспешил встретиться с Бен-Гурионом.

— Господин, премьер-министр! — сказал Харэль. — Существует мнение, что государству Израиль политическая разведка не нужна, что вся разведывательная деятельность должна быть сосредоточена в руках военных. Я считаю такое мнение ошибочным. Если «Моссад» оставить в нынешнем состоянии, то есть, без средств к существованию, вся его деятельность станет источником неприятностей и унижения страны. Будущий шеф «Моссада» быстро освоил иврит, но так и не смог избавиться от русского акцента.

В тот же день бюджет ведомства Харэля был увеличен в десять раз. Ему также были выделены средства на увеличение штата. Новый директор создал спецшколу по подготовке агентов, и установил для своих сотрудников исключительно высокие профессиональные стандарты. Те, кто им не соответствовал, должны были искать другую работу.

Кроме профессиональных, Харэль установил в «Моссаде» и моральные стандарты, существующие и поныне. Люди жестокие, супермены, «кайфующие» от запаха крови, палачи и садисты всех мастей, — ему были не нужны. Он был гением разведки, и принцип отбора людей у него тоже был гениальным.

— Мне нужны люди, — говорил он, — испытывающие отвращение к убийству, но которых, тем не менее, можно научить убивать...

Один из сотрудников Харэля охарактеризовал это так:

— Исер хотел, чтобы работу негодяев выполняли честные люди. И это он хорошо придумал. Упаси Боже Израиль, если работу негодяев станут выполнять негодяи.

Харэль своим внешним обликом плохо соответствовал представлениям о суперагенте. В то время, когда под его начало передали «Моссад», ему было 40 лет. Но выглядел он — на все 50. По одежде его можно было принять за банковского клерка.

В его кабинете стояли письменный стол, стул и кушетка. Это было все, никаких претензий. Он работал по восемнадцать часов в сутки и требовал того же от других.

Сотрудники уважали и боялись его. По свидетельству соратников, когда Харэль смотрел на собеседника, тот чувствовал себя в роли подсудимого. Тех, кого он недолюбливал, он просто выживал. О тех же, кого любил, заботился, как о родных детях.

Вообще при Харэле в «Моссаде» царила атмосфера, для которой даже трудно подобрать определение. Отношения между людьми

были скорее дружескими, чем официальными. Среди людей, плохо знавших его, никто не подозревал, что он умеет создать подобную атмосферу, столь благоприятную для работы и столь редко встречающуюся. Но при этом в спорах он никому не давал пощады.

По своему интеллекту Харэль явно уступал Шилоаху, равно как и по творческим возможностям. Не во всякой ситуации он чувствовал себя хозяином положения. Во многих областях был просто невежествен, поскольку в его образовании были большие пробелы. Наконец, он был человеком с предрассудками. Но до сих пор все, кто с ним работал, продолжают испытывать к нему нечто вроде обожания и остаются его сторонниками.

И вот почему. Из-за специфики своей профессии израильский секретный агент вынужден вести замкнутый образ жизни. Ни с членами своей семьи, ни с друзьями он не вправе поделиться тем, что у него на душе. А потребность излить душу сильна у каждого.

Харэль это прекрасно понимал. И старался быть для своих сотрудников отцом, другом, наставником и, разумеется, высшим авторитетом. Каждый мог прийти к нему в любое время дня и ночи со своими проблемами. Сотрудники платили ему слепой преданностью.

Когда он принимал кого-то из них в своем спартанском кабинете и проникновенно говорил: «Слушай, старина, возникла проблема, и только ты можешь помочь...», то сотрудник готов был немедленно отправиться на задание, даже не простившись с женой и детьми.

Такая работа на основе личной преданности давала превосходные результаты, но имела и свои минусы. Сотрудники «Моссада» постепенно теряли творческий импульс. Обо всем думал, и все решал Харэль. При таком положении дел «Моссад» стал отставать от требований времени.

Харэль, например, не признавал компьютерной революции. Когда с огромным трудом его убедили установить у себя в кабинете компьютер, он им почти не пользовался. Аналитического центра у него не было. Впрочем, он в нем и не нуждался.

Да, люди Харэля блестяще проводили спецоперации, однако ни планов, ни четко разработанных задач на будущее у них в принципе не имелось. Сегодня они не знали, чем будут заниматься завтра.

От Харэля пошли многие традиции «Моссада»: привычка к экзотике, недоверие к современной технике и особенно патологиче-

ская секретность. О его любви к конспирации складывались легенды. Ходил даже анекдот, как однажды он, сев в такси, на вопрос водителя «Куда ехать?», ответил: «Это — секрет».

В течение многих лет соседи Харэля не знали, чем он занимался. Догадываясь, что каким-то образом он связан с военным ведомством, они не могли и подумать, что «Исер— маленький» работает в разведке и занимает высокую должность. Его инкогнито раскрылось случайно, когда жена вывесила проветриться мундир подполковника (для Израиля это очень много, если учесть, что высшее воинское звание в израильской армии — генерал-лейтенант, который обычно носит начальник генерального штаба).

А вообще соседи жалели этого низкорослого лысого человека. Окружающие считали, что дома ему живется несладко. Кстати, известно, что командовать им могли только два человека — Бен-Гурион и жена Ривка, которой соседи дали прозвище «Амазонка».

Харэль пользовался славой кристально честного человека, не замешанного в каких-либо скандалах. Преданный семьянин, он вел почти пуританский образ жизни. Когда он узнал, что его лучший сотрудник под благовидным предлогом провел с любовницей неделю на морском курорте, он немедленно уволил его. Харэль презирал материальные блага, хотя распоряжался значительными средствами «Моссада» и не отчитывался ни перед кем. Даже перед правительством.

Однако, что означало слово «честный» применительно к его профессии? Ведь он учил своих сотрудников лгать, обманывать и даже убивать.

Харэль не любил брать на работу женщин. Он понимал, что так или иначе, но они могут оказаться в ситуациях, когда придется прибегать к чисто женским приемам для достижения своих целей. Он просто был не способен вынуждать кого-либо так поступать.

Он также не любил легкомыслия в любой, даже безобидной форме. Он искренне считал, что ношение галстуков — признак декадентства, и отказывался иметь даже один. Но когда Харэль поехал на встречу с главами правительств европейских стран, один из подчиненных купил ему галстук и научил завязывать его.

У него напрочь отсутствовало чувство юмора. Самое большое, что он мог позволить себе по этой части, сказать: «Из всех людей моих голубых глаз бояться только собаки и дети». Он был жестким

СОДЕРЖАНИЕ

МОССАД! ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В «МОССАД»	3
ПОРТРЕТЫ ИЗ ЛИЧНЫХ ДЕЛ УЛ. БЕН-ИЕГУДА, 85	6
РЕУВЕН ШИЛОАХ — «ГОСПОДИН РАЗВЕДКА»	7
ИСЕР ХАРЭЛЬ — АГЕНТ «001»	12
МЕИР АМИТ — ИЗ КИБУЦА В РАЗВЕДКУ	25
ЦВИ ЗАМИР — НЕПРИМЕТНЫЙ ГЕНЕРАЛ	31
ИЦХАК ХОФИ — ОДЕССИТ ПО КРОВИ	35
НАУМ АДМОНИ — БЕСЦВЕТНЫЙ СЕРЕДНЯЧОК	38
ШАБТАЙ ШАВИТ — ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ	39
ДАНИ ЯТОМ — ШЕФ-НЕУДАЧНИК	47
ЭФРАИМ ГАЛЕВИ — ДИРЕКТОР, КОТОРОМУ НЕ ВЕЗЛО	51
МЕИР ДАГАН — ИЗ СИБИРИ В «МОССАД»	57
ЖЕНСКИЙ ПРОФИЛЬ ИЗРАИЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ	61
РАЗВЕДЧИК, НЕ ЗНАВШИЙ ПРОВАЛОВ	66
<i>КОГДА СОПУТСТВУЕТ УДАЧА</i>	72
ОПЕРАЦИЯ «КРАЖА»	72
ЗАХВАТ НА УЛИЦЕ ГАРИБАЛЬДИ	82
ОПЕРАЦИЯ «ПЕНИЦИЛИН»	89
ОПЕРАЦИЯ «ВАВИЛОН»	119
МАРКУС КЛИНБЕРГ — ШПИОН ЗА ИДЕЮ	133
В ЛОНДОНЕ КАК ДОМА	143
МИЛЛИОНЫ, ПОЛИТИКА И... ШПИОНАЖ	147
<i>ПРОВАЛЫ И ПРОСЧЕТЫ</i>	158
АГЕНТ ПО КЛИЧКЕ «ТОМИ»	158
ТОМАС И РАДИСТКА КЭТ	161
ОПЕРАЦИЯ «ДАМОКЛОВ МЕЧ»	165
СВОЙ ЧЕЛОВЕК В ДАМАСКЕ	168
ГЛАЗ ТЕЛЬ-АВИВА В КАИРЕ	175
КАК МОССАД УПУСТИЛ МЮЛЛЕРА	181
КАК «СВОЯК» ОБМАНУЛ «МОССАД»	186
ДЕЛО ДЖОНАТАНА ПОЛЛАРДА	193
НАБЛЮДАТЕЛЬ ПО ФАМИЛИИ СМИТ	197
ФИАСКО В АММАНЕ	201

СКАНДАЛ В БЕРНЕ	210
ЛГУН ПО ИМЕНИ ИЕГУДА ГИЛЬ	213
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	216
ТРУДНЫЕ ДНИ	216
<i>СПЕЦНАЗ</i>	219
СПЕЦНАЗОВЦЕМ НЕ РОЖДАЮТСЯ	219
<i>ПЕРВЫЕ ШАГИ</i>	224
ЛЕГЕНДАРНАЯ 13-Я ФЛОТИЛИЯ	224
<i>СТАНОВЛЕНИЕ</i>	235
«ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ — 101»	235
КРЕПКИЙ «ОРЕШЕК»	257
АВРААМ АРНАН — ОТЕЦ СПЕЦНАЗА	259
ОПЕРАЦИЯ «ИЗОТОП»	266
ОПЕРАЦИЯ «АРГАЗ — 3»	277
ОПЕРАЦИЯ «ВЕСНА МОЛОДОСТИ»	285
ОПЕРАЦИЯ «ЙОНАТАН»	297
ОПЕРАЦИЯ «БЕРЕГ»	311
ДЕВИЦЫ «САЙЕРЕТ МАТКАЛЬ»	322
<i>ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ</i>	325
КЛЮЧ К УСПЕХУ «ЯАМАМ»	325
ОБОРОТНИ ИЗ «ВИШНИ»	329
НЕВИДИМЫЕ, КОТОРЫЕ ВИДЯТ ВСЕ	338
А НУ-КА, ДЕВУШКИ!	340
СНАЙПЕРЫ	342
«ОКЕЦ» — ЛАЮЩИЙ СПЕЦНАЗ	345
«КРАВ МАГА»	348
<i>О НИХ ГОВОРЯТ</i>	354
«ХА-ЙЕХИДА»	354
«МОРАН»	354
«МОРСКИЕ КОММАНДОС»	355
«ШЕЛЬДАГ»	356
ОБ АВТОРЕ	360
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	361

Книги, які можуть вас зацікавити

Хроники тайной войны 1968-1995. Операции спецслужб Израиля на Ближнем Востоке и в Европе

Криминальные сенсации. В двух частях

46 секунд

Кримінальний кодекс України

Цивільний кодекс України. Алерта

Кримінальний процесуальний кодекс України. Алерта

Перейти до галузі права
Військове право

Перейти на сайт →